

ПАРАТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В ПОЭЗИИ А. СКОРИНКИНА

The article deals with the analysis of paratextuality as a type of intertextual relations in the lyrics of the modern Russian-speaking Belarusian poet A. Skorinkin. Various components of paratextuality: title, subtitle, epigraph, dedication, author's commentaries and notes are described. Main features of their functioning in the poetical area of the observable author are stated.

В настоящее время исследование проблемы интертекстуальности художественных произведений привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных ученых. Термин интертекстуальность, несмотря на многообразие существующих концепций, обладает простой и понятной внутренней структурой: *inter* – «между», лат. *intertextum* – «вплетение внутрь». В контексте данного научного изыскания интертекстуальность мы будем трактовать как универсальную связь между художественными текстами. Трансформация «своего» и «чужого» текстов, согласно классификации Ж. Женетта, проявляется в следующих типах межтекстового взаимодействия: *интертекстуальность* понимается им как непосредственное присутствие в одном тексте двух или более текстов в виде цитаты, плагиата или аллюзии; *паратекстуальность* представляет собой отношение текста с его частями, например, названием, подзаголовком, эпиграфом, примечаниями; модификации исходного текста в виде пародий, имитаций или адаптаций являются основанием для выделения такого типа межтекстовых взаимодействий, как *гипертекстуальность*; *архитекстуальность* Ж. Женетт понимает как жанровые связи текстов; *метатекстуальность* в рамках данной концепции рассматривается как связь двух или более текстов в виде комментирующей и часто критической ссылки на предшествующий текст [1, с. 241].

В предложенной статье ограничимся исследованием паратекстуальности в поэзии А. Скоринкина – современного русскоязычного поэта Беларуси, члена Союза писателей Беларуси и России. «Его поэзия – это молитва, откровение, это умирание и воскрешение, это плач его души над падшим человечеством, «растерзанной Отчизной», его сострадание к ближнему, сострадание к русскому миру, к самому себе, это поэтическое откровение о Родине, человеке, природе, космосе» [2, с. 18].

Лирическое наследие исследуемого автора в высшей степени интертекстуально. Многочисленные маркеры «чужих» текстов, своеобразный диалог автора с литературной традицией обнаруживаются на разных уровнях лирических произведений А. Скоринкина. Программным стихотворением в этом плане можно считать, например «Роковое письмо» (По мотивам Пушкина), плотность компонентов интертекстуальности в котором приближает его к центону [см. 5, с. 137–138]:

РОКОВОЕ ПИСЬМО

(По мотивам Пушкина)

Fare thee well, and if for ever

Still for ever fare thee well.

Byron*

Я к вам пишу в последний раз...
<...> Даю вам клятвенный зарок,
Что не ступлю на ваш порог!

<...> ... Я пью с тоски,
Из сердца с мясом рву стихи,
Но мне не легче, ангел мой, –
Теперь же всё – всему конец.
<...> Какая мука вас любить!
Я обезумел, может быть...
Вам не понять моих страданий;
Я днём сгораю от желаний,
А по ночам мне снятся сны,

Что вы другому отданы...

О, если так оно и есть?!
Как мне всё это перенести?
Как согласиться с Божьей волей
И жить без вас в земной юдоли?
Нет, лучше голову свою
Сложить за Родину в бою!..
Зачем же нас свела судьба?
Её потеха так глупа!
И если жить по vyšним планам,
То в продолжении романа
Не вижу смысла больше я...
Прощай, прощай, любовь моя!..

*Прощай, и если навсегда,
То навсегда прощай.
Байрон (англ.).

(Выделено нами. – Е.С.) [4, с. 127 – 128].

В приведенном стихотворении автор мастерски соединяет различные типы интертекстуальных отношений. Это и собственно *интертекстуальность*, представленная непрямыми цитатами, и *паратекстуальность*, указывающая на отношение текста к его заглавию, подзаголовком, эпиграфом на английском языке и примечанием, в котором автор приводит перевод байроновских строк; наблюдается своеобразная модификация исходного текста на различных уровнях, что позволяет выделить такие типы межтекстовых взаимодействий, как *гипертекстуальность*, *архитекстуальность* и *метатекстуальность*.

Таким образом, приведенный пример содержит целый комплекс интертекстов, которые определяются литературными ассоциациями.

В качестве предтекстовых компонентов паратекстуальности могут выступать: заголовок, подзаголовок, эпиграф, посвящение, авторские комментарии и примечания и др.

Заголовок (заглавие, название) стихотворения обладает относительной автономностью, но вместе с тем он неотделим от произведения и заключает в себе контекст основного текста. Информативность заглавия заключается в его способности раскрыть содержательный план произведения и подключить к интерпретации фоновые знания автора и реципиента. Рассмотрим в качестве примера заглавия некоторых стихотворений А. Скоринкина. В его творческом наследии выделяется корпус лирических произведений с однотипным заголовком («К*», «К**» и «К***», указывающим одновременно на два прецедентных текста: стихотворения А. Пушкина «К***» («Я помню чудное мгновенье...») и М. Лермонтова «К***» («Я не унываю пред тобою...»). Русскоязычный поэт Беларуси продолжает любовную тематику, представленную классиками русской литературы:

Я вас люблю всем сердцем, всей душой,
Вы для меня спасительницей стали!
Я умираю, меня вы подобрали,
И вот теперь я, кажется, живой... «К***» [3, с. 74].

Или:

Вы были крестом для меня;
Я нес вас смиренно и кротко,
Но дожил до Судного дня...
Прощайте навеки, красotka! «К**» [3, с. 108].

Стихотворение А. Скоринкина «Ревизор» является прямой отсылкой к одноименной гоголевской комедии. Отметим, что и эпиграфом выступают строки из названного произведения русского писателя: «К нам едет ревизор... Гоголь» [4, с. 38]. Русскоязычный автор Беларуси актуализирует значимость предшествующего текста в современной литературе:

К нам едет Ревизор...
Суровый приговор
Он вынесет Земле,
Земля лежит во зле [4, с. 38].

После заголовка возможно использование *подзаголовка*, выполняющего смыслообразующую функцию. Так А. Скоринкин в своем стихотворении «Роковое письмо» применяет следующий подзаголовок – по мотивам Пушкина, сознательно указывая реципиенту на интертекстуальную природу своего произведения и выделяя конкретный компонент межтекстового взаимодействия – мотив – посредством которого взаимосвязан его текст с «Евгением Онегиным» А. Пушкина:

Я к вам пишу в последний раз...
И слезы катятся из глаз
На лист бумаги, размывая
Черты письма... Его читая,
Вы все поймете без труда... [4, с. 127].

Подобные конструкции встречаются и в других стихотворениях русскоязычного писателя Беларуси: «Романс» (Из А. Звонака); «Белый всадник» (Из А. Звонака); «Смута» (Из Гёте); «Путешествие Апостола» (По мотивам Нестора); «Тимур» (Восточная повесть) и др. И заголовок, и подзаголовок как элементы паратекстуальности задают установку на интертекстуальное восприятие художественных произведений.

Рассмотрим использование *эпиграфа* в лирике А. Скоринкина как «чужого» слова, которое трансформируется в авторском тексте и становится «своим». По характеру источников

прецедентных текстов эпиграфы подразделяются на: слова из библейских книг (Откровение Иоанна Богослова, Евангелие от Луки, Евангелие от Матфея, Послание к Римлянам); поэтические строки русских поэтов (А. Пушкина, М. Лермонтова, Ф. Тютчева, Н. Некрасова, С. Есенина); встречается употребление строк зарубежных авторов, которые А. Скоринкин, как правило, приводит их на языке первоисточника с последующим переводом в виде комментария (Байрон, Шенье и др.). В лирике А. Скоринкина наблюдается использование сразу двух эпиграфов к одному стихотворению. Данный прием можно соотносить с понятием «двойного кодирования» текста (Ч. Дженкс), это значит, что художественное произведение (текст) закодировано минимум дважды.

В стихотворении «Битва на Немиге» автор в качестве эпиграфа использует библейские строки:

стадо... бросилось с крутизны и погибло в воде...

Евангелие от Матфея, 8:32.

Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду
человеков, подавляющих истину неправдою...

Послание к Римлянам, 1:18.

[3, с. 157].

Данное произведение – отклик на трагические события, произошедшие 30 мая 1999 г. в Минске на станции метро «Немига». Автору удалось поэтически воссоздать картину последний несоблюдения основ Закона Божьего современным человеком, придавая тем самым особое значение знаниям вечным, непреходящим:

На рубеже формаций и веков,
Когда грехи дошли до облаков,
На звуки дикие, на запахи хмельные
Сбежались юноши и девушки слепые,
Духовно не познавшие Творца,
И бесы поселились в их сердца,
И изнутри рабов своих призвали
Принять участие в преступном карнавале

<...>

Я помню, как с небес ударил гром
И город сумрачный постигла Божья кара
Как в дикой панике двуногая отара
В подземный град саму себя смела,
Где бурно ликовали силы зла...
Как, стоя на крови, один чабан могучий
Хотел уверить свет, что не было за тучей
В минуты катаклизма никого:
Ни ангелов, ни Бога самого

[3, с. 157].

Таким образом, эпиграф с точки зрения диалогических отношений может выполнять несколько функций. Во-первых, эпиграф содержит информацию для интерпретации литературного произведения, выполняя тем самым информативную задачу. Во-вторых, эпиграф свидетельствует об интеграции культурных традиций различных эпох, создавая историко-литературные, сюжетные и жанровые контексты, реализовывая смыслообразующую функцию. В-третьих, эпиграф – это приглашение к диалогу различных авторов, текстов и, в целом, культур.

В лирике А. Скоринкина выделяется корпус стихотворений с посвящением конкретному лицу (Юрию Кузнецову «Послание к стихотворцу»; Калине Стахович «Калина красная»; Памяти Сергея Гомзы «Эпитафия»; Памяти Тимирана Зинатова «Протест ветерана»; Владимиру Скоринкину «Посвящение переводчику» и др.), которые выполняют функцию ссылки на авторитет, на знаковую фигуру в жизни писателя.

В вышеуказанном стихотворении «Посвящение переводчику» автор расшифровывает, какому именно переводчику предназначается это произведение, путем введения примечания (авторского комментария). Так, адресатом выступает Владимир Скоринкин – переводчик «Божественной комедии» на белорусский язык, отец Андрея Скоринкина» [4, с. 180].

Исследование лирики современного русскоязычного поэта Беларуси А. Скоринкина с позиций паратекстуальности позволило выделить в его наследии такие компоненты паратекста, как заголовок, подзаголовок, эпитафия, посвящения, авторские комментарии, примечания; обозначить особенности их функционирования в поэтическом пространстве исследуемого автора.

Список использованных источников

1. *Кораблева, Н.В.* К вопросу о типологии интертекстуальных связей / Н.В. Кораблева // Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе. Проблемы теоретической и исторической поэтики : материалы X междунар. науч. конф., 19 – 21 сент. 2004 г., Гродно : в 2 ч. / Гродно. гос. ун-т ; отв. ред.: Т.Е. Автухович, А.С. Смирнов. – Гродно : ГрГУ, 2005. – Ч. 1. – С. 240 – 249.
2. *Кузьмич, А.* Умирание и воскрешение / А. Кузьмич // Скоринкин А.В. Альфа и омега. Сочинения XX века. – М. : Ноосфера, 2001. – С. 18 – 32.
3. *Скоринкин, А.В.* Маттиолы : сб. поэзии / А.В. Скоринкин. – Минск : Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2012. – 224 с.
4. *Скоринкин, А.В.* Черный аист : сб. поэзии / А.В. Скоринкин. – Минск : Бел. Дом печати, 2009. – 448 с.
5. *Фатеева, Н.А.* Интертекст в мире текстов : контрапункт интертекстуальности / Н.А. Фатеева. – 3-е изд. – М. : КомКнига, 2007. – С. 137 – 138.